

Арден из Фавершэма

Пьеса

Сцены 1, 8

[185]

ИЛ 8/2018

Перевод с английского и вступление АНДРЕЯ КОРЧЕВСКОГО

“Арден из Фавершэма” (“Arden of Faversham”) — никогда ранее не переведенная на русский язык пьеса, впервые поставлена и опубликована в 1592 году и основана на реальных событиях (убийстве зажиточного землевладельца и бизнесмена Томаса Ардена молодой женой Элис и ее любовником Мосби в 1551 году) и является первым примером сценической “бытовой” трагедии, рассказывающей о жизни среднего класса (а не о королях, герцогах и мифологических персонажах, как это было принято). Пьеса в деталях следует знаменитым “Хроникам” Рафаэля Холиншеда, где повествование об убийстве Ардена также стояло особняком на фоне описания более масштабных исторических событий эпохи. Зрители трагедии вероятно помнили отцов и дедов рассказы об этом событии, которое потрясло современников. В “Ардене из Фавершэма”, вероятно, впервые достигнут любопытный эффект: несмотря на то что исход истории известен зрителям заранее, драма поддерживает внимание публики благодаря многочисленным неудачным покушениям на главного героя. Неожиданно для самих себя зрители невольно начинали сочувствовать неудачливым конспираторам — головорезам Блэку Уиллу и Шейкбэгу, разорившемуся землевладельцу Грину, слуге Майклу и художнику Кларку. Внезапно трагедия Ардена оказывается связанной с его собственными поступками — например, с тем, как он отобрал участок у моряка Дика Рида и его семьи. Убийство Ардена, показанное на фоне событий середины XVI века, когда у монастырей были отобраны их земли (как раз с известия о передаче Томасу Ардену владений фавершэмского аббатства), обретает новые, далеко не однозначные, смысловые оттенки. А “феминистические” стансы Элис, настаивающей на своем праве любить и распоряжаться собственной судьбой, сегодня звучат и вовсе современно!

Высокое поэтическое и драматическое качество пьесы (изначально публиковавшейся без указания имени автора) способствовало раннему признанию ее одним из шекспировских апокрифов. В полное собрание сочинений Шекспира пьеса вошла только в 2017 году (The New Oxford Shakespeare. The Complete Works) после того, как публикации авторитетных исследователей последних десятилетий (среди которых ведущее место занимают работы Макдоналда Джексона и Марины Тарлинской) позволили убедительно атрибутировать среднюю часть пьесы перу Уильяма Шекспира. Оставшийся текст приписывается кому-то из авторов старшего поколения, скорее всего, Киду

или Марло. “Арден из Фавершэма” стал одним из удивительных литературных открытий последнего времени, существенно расширившим границы шекспировского канона. “Иностранная литература” знакомит читателей с двумя отрывками из первого русского перевода пьесы, в том числе — со знаменитой “Сценой ссоры”, которую многие комментаторы связывали с именем Шекспира еще задолго до недавних лингвистических изысканий. Полный перевод пьесы в настоящее время готовится к печати.

Действующие лица

АРДЕН

ФРАНКЛИН, его друг

ЭЛИС, жена Ардена

АДАМ ФАУЛ, владелец “Лилии”

МАЙКЛ, слуга Ардена

МОСБИ

КЛАРК, художник

ГРИН

СЮЗАН, сестра Мосби и служанка Элис

БРЭДШОУ, ювелир

БЛЭК УИЛЛ и ШЕЙКБЭГ — наемные убийцы

УЧЕНИК

ЛОРД ЧАЙНИ и его свита

ПАРОМЩИК

ДИК РИД

МАТРОС, его друг

МЭР ФАВЕРШЭМА и стража

Сцена 1

ФРАНКЛИН. Друг Арден, не грусти, возвеселись!

Лорд Сомерсет, при коем я служу,

Тебе и всем наследникам твоим,

С согласия короля, передает

Все земли от аббатства Фавершэм.

Бумаги здесь.

Вот подпись герцога, а вот — печать,

Читай и меланхолию оставь.

АРДЕН. Мне дружба наша, Франклин, искони

Смягчала душу, проясняла дни,

Что без тебя одну печаль несли,

Одну лишь подлость, ранившую взор;

Но лучше вместо покрывал небесных

Могильный холм иметь над головой.
Есть некий Мосби, с ним моя жена
В любовной переписке состоит;
Она мерзавцу отдала кольцо,
Которым в церкви обручились мы;
Вот горе, горестей любых больней.

Франклин. Утешься, друг мой; разве мысль нова,
Что лживы женщины и неверны?

Арден. Но клонуть на подобного ему,
Чудовищно, необъяснимо, друг.

Франклин. Кто он такой?

Арден. Портняжкой нищим побывав сперва
И в темных сделках накопив денегат,
На службу он втесался в честный дом,
Где лестью низменной и униженьем
Пробился в управители теперь
И в шелковой ливрее стал ходить.

Франклин. Кто взял к себе такого подлеца?

Арден. Лорд Клиффорд, кто ж, старинный недруг мой.
Но хвастаться подачками смешно,
Да хоть бы он у канцлера служил,
Мне ровней Мосби стать не сможет ввек,
Я по рождению кровный джентльмен.
И тот подлец безродный, кто рискнет
Моей жены нарушить чистоту —
А мне ее любовь небес дороже, —
Ну, подожди: в поруганной постели
Лежать твоим суставам и кишкам,
А на полу — растерзанному телу,
Что похотливая омоет кровь.

Франклин. Терпенье, Арден, мой совет таков:

Чтоб уберечь любовный ваш альков,
Будь мягок; мягкость может приоткрыть
Подъемные ворота в сердце жен.
Во всяком случае, не будь ревнив,
Вопросов про любовь не задавай;
А прикажи готовить лошадей,
И в Лондон мы отправимся вдвоем;
Ведь женщинами надо пренебречь,
Чтоб к нам они прониклись интересом.

Арден. Согласен я, хоть с разумом вразрез.
Дадим ей знать, что скоро едем мы.
Эй, Элис!

Входит Элис.

Элис. Супруг, зачем ты встал в такую рань,
Вскочил, хоть летом ночи коротки?
Проснулась бы — не отпустила б так.

Арден. Когда-то мы, любимая, с тобой,
Овидию подстать, просили Ночь:
Прикажет пусть своим слепым коням
В постель к Тифону Эос возвратить,
За плащ пурпурный в океан стянув.
Но нынче ночь разбила сердце мне:
Сквозь сон ты Мосби, не меня, звала.

Элис. Я ночью потому звала его,
Что про него не вспоминаю днем.

Арден. Зачем же, это имя повторив,
Во сне меня ты крепче обняла?

Элис. Но как могла я перепутать вас,
Когда со мной был только ты один?

Франклин. Ты, Арден, слишком давишь на нее.

Арден. Да, милая, не станем верить снам,
Раз я по-прежнему любим тобой.

Элис. Я поняла, как все произошло:
Ведь мы болтали вечером о нем?

Арден. Его ты помянула раз иль два.

Элис. Теперь ты видишь, нет на мне вины.

Арден. Забудем наш разлад. Часы не ждут.

Мы нынче в Лондон с Франклином спешим.

Элис. Скажи, а долго ль ты пробудешь там?

Арден. Не дольше, чем потребуют дела.

Франклин. Не дольше месяца, я б так сказал.

Элис. Как, месяц? Нет! О милый, возвратись
За день иль два, иначе я умру.

Арден. Мне также, Элис, без тебя невмочь.

Ну а пока коней седлает Майкл,
Еще на пристань нужно нам поспеть.
Я должен посмотреть товары там.
А ты нам, Элис, завтрак приготовь,
Чтоб отбыл я к полудню, не поздней.

Выходят Арден и Франклин.

Элис. К полудню он отбудет, не поздней.

Весть добрая! Когда бы некий дух
Вселился в лошадь Ардена тайком,
Помчал бы мужа через океан
И сбросил там его в пучину волн!
Что делать мне? Взял Мосби сердце в плен
И правит им, хоть не имеет прав.

Да, с Арденом нас связывает брак.
Но брак — лишь слово, а любовь — как Бог.
И, значит, Мосби, ты — превыше всех.
Так быть моим тебе, а мне твоей:
Ни Арден не указ, ни Гименей.

Входит Адам из таверны "Лилия".

А вот Адам из "Лилии" как раз.
Бьюсь об заклад, есть вести у него.
Адам, какую новость ты принес?
Не бойся, муж мой отбыл только что.

Адам. Мадам, тот самый Мосби, вам известный,
Приехал в город, и словечко вам
Прислал, что посещать его нельзя.

Элис. Не посещать?

Адам. И что он здесь, забудьте в сей же миг!

Элис. Скажи, он недоволен ли, сердит?

Адам. Да, он теперь как будто не в себе.

Элис. Будь он Гераклом, спятившим с ума,
Увижусь с ним. И берегись, Адам,
Как буря я снесу тебя с пути,
Коль ты любви дорогу преградишь.

Адам. Вы так возбуждены. Тогда я пас.

Элис. Адам, ты другом быть моим хотел.

Спроси у Мосби, чем разгневан он.
Вот пара тех серебряных костей,
В них мы играли на лобзанья с ним —
И кто проигрывал, тот побеждал.
Победа, проигрыш — все Божий дар.
Так вот, снесешь их Мосби и проси,
Чтоб он хотя бы стороной прошел
Здесь, у окна, и мне махнул рукой.
Опасности нет в этом никакой.

Отдает кости Адаму.

Адам. Все передам. Прощайте, я пошел.

Адам уходит.

Элис. Иди. Я скоро все переменю.

Меня он любит, но помехой страх.
Бойтся мужа ли, что так ревнив,
Соседей ли, что выжечь костный мозг
Готовы, чуть застанут нас одних.

Клянусь душой, я сокрушу барьер.
И, Мосби, ты, что приходил тайком,
Уж не смутишься жалящей молвой,
Ни Арденом. Столь верно справлюсь с ним,
Как ненавидим он, а ты любим.

Входит Майкл.

Эй, здравствуй Майкл, направился куда?

Майкл. Седлать коня. Наш в силе уговор?

Элис. Да, в силе, если, клятву сохранив,

Ты столь решителен, сколь не болтлив.

Майкл. Клянусь, недели он не проживет.

Элис. Когда свершится, вот моя рука:

С сестрою Мосби под венец пойдешь.

Майкл. А наш сосед-художник мне сказал,

Что он и Сью уже сговорены.

Элис. Майкл, этой чепухе не верь на грош.

Майкл. Он прямо в сердце мне воткнул кинжал,

Послав куплет ей, вышитый на ткани,

Что нынче девка носит на груди.

Ну, пусть ее! И я б сыскал, кто в силах

Читать, писать и в рифму говорить,

А как найду... Вот только подожди.

Пошлю из Лондона письмо с упреком,

Чтоб съела с солью сердце наглеца,

Его одним презреньем наградив.

Элис. Но есть ли смысл? Клянусь, она твоя!

Майкл. А я клянусь хозяина убить,

Все сделаю, лишь прикажите мне.

Элис. Тут, Майкл, все нужно повернуть с умом.

Майкл. Пусть пойман буду — даже и тогда

Не выдам вас. А Сюзан, может быть,

Как дева, вымолит меня с галер.

Элис. Ну, это вряд ли, Майкл.

Майкл. Клянусь бессмертием души моей!

Но буду жив иль мертв, скажите ей,

Что я ценней, чем двадцать пачкунов:

В могилу брата старшего сгоню —

И болтонская ферма вся моя.

И кто бы, правда, дом не взял с землей,

Когда вся плата — хук и боковой?

Входит Мосби.

Элис. А вот и Мосби. Майкл, теперь иди,

Ни с ним, ни с кем свой план не обсуждай.

Майкл уходит.

О Мосби, страсть моя!

Мосби. Прочь в сей же миг, со мной не говори.

Элис. Всего два слова, милый, и уйду.

Час ранний, нечего бояться нам.

Мосби. Где твой супруг?

Элис. Сейчас прилив; на пристани, видать.

Мосби. Возьми свой дар назад; забудь меня.

Возвращает ей кости.

Элис. Так вот, чем клятвы кончились твои?

Вот плод, что прежние цветы сменил?

За это я пожертвовала многим,

Рассорилась с супругом и — увы! —

Погибла честь моя, как судно в шторм.

И ты мне говоришь: "Забудь меня!"

Ты прятался в моем шкафу однажды,

Я это не забыла. Помнишь, мы

В ту ночь решили Ардена убить?

Запомнили и небо, и земля:

Пока ты не явил мне лживый лик,

Пока ты лестью сердце не оплел,

Мне Арден был дороже, чем душа,

И был бы все еще. О, подлый смерд,

Прочь, и не смей победой надо мной

Бахвалиться — то было колдовство.

Чем заслужил бы ты мою любовь,

Ведь благородной крови я сама,

И в браке с джентльменом состою,

Кто в слуги бы не взял тебя? Прощай.

Мосби. Ах, как несправедлива ты ко мне!

Увы, чего боялся я, сбылось:

Как молния, у женщины любовь,

Едва лишь вспыхнув, поглотит себя.

Я зря испытывал любовь твою,

А то бы все еще надеждой жил.

Элис. Зачем саму надежность проверять?

Мосби. Увы, но ревность — спутница любви.

Элис. Так слушает моряк русалки песнь;

На василиска странник смотрит так.

Чтоб только примириться мне с тобой,

Согласна я на проигрыш любой.

Возвращает Мосби кости.

Мосби. Твой проигрыш? Нет, прежде рухнет мир.

Элис. Ах, Мосби, дай любви твоей вкусить,

И будь что будь, а я не отступлю.

Богатство копит мой упорный муж —

Считай, для наших трудится детей.

Товар глядит — сочти своим товар.

Уедет в Лондон нынче — я твоя.

Мосби. Как, в Лондон? Будь он подданным моим,

Его навечно бы туда сослал.

Элис. Когда бы так!

Мосби. Я повстречал художника вчера,

Способнее в крещеном мире нет,

Он в краске масляной разводит яд,

И кто б ни глянул на его мазню,

То прямо с посланным из глаз лучом,

Впитав отраву, тем себя убьет.

Давай закажем, Элис, твой портрет,

Воззрится Арден — и вопрос решен.

Элис. Но Мосби, я дрожу от страха!

Ведь ты, иль я, иль кто-нибудь другой

Приблизится к портрету — и конец.

Мосби. Картину тканью занавесим мы

И в комнате повесим на стене.

Элис. Но вдруг, желая сделать мне сюрприз,

Муж сразу позовет меня взглянуть?

Мосби. Не бойся; мы придумаем, как быть.

Художник здесь. Обсудим это с ним.

Элис. Не стану я позировать ему!

Мосби. Прошу тебя, оставь решение мне.

Эй, Кларк!

Входит Кларк.

Приятель, ты человек слова, явился вовремя!

Кларк. Все что угодно, сделаю для вас,

Но уж и вы сдержите слово, сэр,

Чтоб Сюзан Мосби стать моей женой.

Вот, например, поэты — чьи стихи

Бывало заставляли весь Олимп

Презреть нектар и жадно им внимать —

Творить не могут без подсказки Муз.

Художники с поэтами в родстве,

Но вместо Музы, нам нужна Любовь:

Она картины учит говорить

Иль плакать, в лад горяющим сердцам.

Итак, достанется ли Сюзан мне?

Элис. Ну, что ж, пусть так; достойный будет муж.

Мосби. Кларк, вот моя рука; и уговор.

Кларк. За честь такую отплачу сполна.

Я вам вверяю жизнь, искусство, все.

Элис. Но только лишнего не наболтай.

Мосби. Нет оснований сомневаться в нем.

Кларк. Не усомнятся знавшие меня.

Я тронут тем, что в вас живет любовь.

А что хотите мужа в гроб согнать,

Я в этом вижу благородный ум,

Когда для вас, чем с нелюбимым жить,

Желаннее с любимым умереть.

Так для Сюзанны поступил бы я.

Элис. Вовек бы на такое не пошла,

Всему виной любовь. Когда б могла

Любить свободно — пусть бы Арден жил.

Но если нет — он участь заслужил.

Мосби. Я таю, Элис, от таких речей.

(Кларку.) Но яд в портрете нам не по душе;

Другой отравы нет ли у тебя?

Элис. Да чтоб, к примеру, положить в бульон,

Но муж по вкусу распознать не мог.

Кларк (достает пузырек). На всякий случай, я принес вам это.

Всего лишь мужу капнете в бокал,

В любой бульон, чтоб только проглотил,

И он загнетса, не пройдет и часа.

Элис. И, Кларк, клянусь, что будущим же днем

Ты станешь мужем Сюзан.

Мосби. И я ее приданое удвою.

Кларк. Ваш муж идет. Я лучше удалюсь.

Кларк уходит. Входит Арден.

Элис. Ну, с Богом! Мистер Мосби, Арден здесь,

Ему задайте сами ваш вопрос.

Мосби (Ардену). Сэр Арден, был я в Лондоне вчера,

Там землю здешнего аббатства мне

Продать пытался некий господин,

Дик Грин, кто сэру Агеру служил.

Скажите, то не ваша ли земля?

Не вовлечен ли кто-нибудь еще?

Арден. Мы, Мосби, все обсудим сей же час.

Накрой мне завтрак, Элис; я спешу.

Элис уходит.

Да, Мосби, земли все теперь мои,
На что патент мне королевский дан.
Но честь жены — ценней любых земель;
Я слышал, ты на Элис посягнул.
Подлец, как здесь ты оказался с ней?
Столь низкий раб — и в обществе таком?

МОСБИ. Но, Арден, я же к вам, не к ней, пришел;

И оскорблений я не потерплю.

ФРАНКЛИН. Что сделаете, сэр?

МОСБИ. Я отомщу наглейшему из вас.

Арден вытаскивает меч Мосби.

АРДЕН. Нет, пес, тебе не подобает меч.

Закон, их запретивший кустарям,
Мы соблюдем. Используй свой кинжал,
Испанскую иглу иль свой утюг,
Все для меня пойдет. Но не забудь,
Портняжка бедный, говорю тебе:
Еще хоть раз тебя увижу здесь,
И вместо ног культяшки обретешь.

МОСБИ. О, Арден, нет, вы ранили меня;
Зову на помощь Бога и людей.

ФРАНКЛИН. Ты отрицаешь, что портняжкой был?

МОСБИ. Суди не кем я был, а кем я стал.

АРДЕН. Ты разве не вельветовый лакей,
Паж вороватый, селянин презренный?

МОСБИ. Тебя стошнило, Арден, наконец,
Горчайшим ядом сердца твоего.
Но мой черед. Поскольку я хочу
На небесах жить с Богом и святыми,
Жену твою не стал бы соблазнять.
Известно ей, и мир узнает пусть.
Я прежде был влюблен в нее, винюсь.
Ее краса огонь во мне зажгла,
Но время утолило в углях жар,
Я, Арден, до сих пор хожу сюда
К сестре моей, что служит здесь у вас,
Отнюдь не к Элис, Бог храни ваш дом.
Ждет адский жар меня, не жизнь в раю,
Коль честь ее затрону иль твою.

АРДЕН. Послушай, право же, твои слова
Смягчили смертной ненависти пыл,
И будем мы друзья, коль ты правдив.
А оскорбленья с уст моих — ну что ж,
Забудь их, Мосби. Я имел предлог,

Поскольку в Кенте джентльмены все
Давно судачат о тебе, о ней.

МОСБИ. Кто не страдал от злостных языков?
ФРАНКЛИН. Но, Мосби, дабы толки все пресечь,
На чьем суде честь зиждется подчас,
Дом Ардена оставь.

АРДЕН. Оставить? Нет. Пусть чаще ходит он.
Увидят все, как верю я жене.
От дома отказав ему теперь,
Мы этим подозренья подтвердим.

МОСБИ. О, верою клянусь, вы правы, сэр,
Я потому здесь задержусь на время,
Чтоб сплетнями пресытились враги;
Потом они умолкнут, осознав,
Как беспричинно обвинили нас.

АРДЕН. А я отправлюсь в Лондон по делам,
Пусть знают, мне на мненье их плевать.

Входят Элис и Майкл.

ЭЛИС. Муж, поспеши, остынет завтрак твой.

АРДЕН. Вы, Мосби, с нами сядете за стол?

МОСБИ. Есть не могу, но с вами посижу.

АРДЕН. Эй, Майкл, проверь, что лошадь у крыльца.

Майкл уходит

ЭЛИС. В чем дело, Арден? Почему не ешь?

АРДЕН. Я нездоров. Здесь будто привкус есть.
Бульон — его варила ты сама?

ЭЛИС. Сама — и оттого негоден он.

(Выплескивает бульон на пол.)

Не угодить мне вкусу твоему.

Скажи еще, ты мною был отравлен!

Довольно слова лишь, движенья лишь,

И ты меня изменницею мнишь!

Вот тот, кем ты все тычешь мне в лицо;

Коль я виновна, докажи вину.

Вам, Мосби, также не к лицу молчать.

Не вы ль меня под петлю подвели?

Какой вам приз достался от меня,

Быть может, в щеку поцелуй один?

МОСБИ. О, госпожа, вы сердитесь зазря;

Нет ревности у Ардена в душе.

АРДЕН. Как, Элис дорогая, стоит мне

И приболеть — а ты себя винишь?

Где, Франклин, у тебя запас лекарств?
Противоядь будет не во вред.

Франклин. Прими, и нам пора на лошадей.

Клянусь душой, лекарство хоть куда.

Элис. Эй, ложку мне; я съем бульон сама,

Будь он отравой полон до краев!

Так бедам всем моим придет конец.

О, есть ли в мире женщина несчастней?

Арден. Утешься, право, кто тебя винит?

Элис. Бог отомстит, коль ты винишь меня,

О, есть ли жены, кто мужей любили,

Как я люблю?

Арден. Я знаю, Элис, жалобы оставь,

А то и сам я разревусь в ответ.

Элис и Арден обнимаются.

Франклин. Довольно этих нежностей, пора.

Элис. Пусть ранят сердце колкие слова,

Не в силах я объятий разомкнуть.

Арден. Невмочь прощаться, но пора идти.

Элис. Ты в Лондон, а меня бросаешь здесь?

Остаться, милый Арден, я молю!

Да, знаю, знаю, ждут тебя дела.

Ну что ж, я постараюсь потерпеть.

Но каждую неделю мне пиши,

Нет, каждый день, и дольше не пробудь,

Чем следует, иначе я умру.

Арден. Жди весточек с оказией любой,

До встречи, Элис, а пока прощай.

Элис. Прощай, супруг, раз в этом мой удел.

Но, Франклин, мужа у меня забрав,

Верните в срок — и вот вам от меня.

(Целует его.)

Франклин. Вернется в срок — иль я не виноват.

Прощай же, Мосби, клятву сохрани.

Мосби. Надеюсь, ревность побороли вы.

Арден. Нет, Мосби, нет; быть не врагом твоим,

А другом дорогим хочу. Прощай.

Уходят Арден и Франклин.

Элис. Ну наконец; чуть не остался он!

Ты видел, как я роль вела свою?

Мосби. Ах Элис, бесподобная игра!

Но что за негодяй художник Кларк!

Элис. Да, вот так славный яд он нам вручил!
А муж мой жив и здоров, как был досель.
Должно быть, эта каверзная смесь
Бульону странный привкус придала.
Был груб и осязаем порошок.

Мосби. Но, съев еще хотя бы ложки три,
Он был бы мертв, а наша страсть — жива.

Элис. Она жива, пусть он еще не мертв.

Мосби. Нет, этому не быть, я клятву дал,
Фортуны не испытывать опять,
Пока он жив, тебя не соблазнять.

Элис. Тогда тебя я соблазню сама.
Ужель зарок убил в тебе любовь?
Я тоже, знаешь, в верности клялась,
Не где-нибудь, а в церкви под венцом.
Ведь клятвы лишь слова, слова лишь дым,
А дым бесплотен. Полагаю так:
Одно ребячество держаться клятв.

Мосби. Все верно, Элис. Но, позволь, на срок,
Пока он жив, я сохранию зарок.

Элис. Согласна. Нам с тобой недолго ждать,
Ах, был бы ты решителен, как я,
Чтоб Арден умер прямо здесь, сейчас.
Но, слушай, в Лондоне бандиты есть,
Кто укокошит хоть кого за куш.
Заплатим им, чтоб муж обрел покой.

Входит Грин.

Мосби. Кто там пришел? Ты знаешь ли его?

Элис. Теперь иди. Вот человек как раз,
Кто сможет нашим планам пособить.

Мосби уходит.

Грин. Сударыня, я нашей встрече рад.
Увы, сейчас в отъезде ваш супруг,
С кем спешно я увидеться хотел.
Но все же путь мой не напрасен был,
Вы здесь, и вы способны дать ответ
На тот вопрос, что мучает меня.

Элис. О чем вы, мистер Грин? Коль я могу
И вправде, то отвечу тотчас вам.

Грин. Сказали мне, что Арден принял в дар
Единолично, как патент гласит,
Всю землю от аббатства Фавершэм.

Но разве может он не знать, что здесь
Владельцев прежних попрыны права?
Я был одним из них и пострадал.
Мадам, так это правда или нет?

Элис. Да, мистер Грин, земля теперъ его,
И кто бы ею прежде ни владел,
Теряют все, доколь супруг мой жив,
Так верно, как сургучная печать.

Грин. Я, миссис Арден, не могу молчать.
Я жертва здесь. Ваш муж посмел меня
Лишить последнего клочка земли.
Земля — вся жизнь моя, и в ней —
Все, что осталось от наследства мне.
Всесильна в Ардене к наживе страсть,
И жадности жерло разверзлось в нем.
Пускай на паперть юный джентльмен
Пойдет, ограблен Арденом сполна!
Но землю потеряв, я не ценю
Жизнь ни на грош — как он не ценит честь.
Скажите мужу: мечь его найдет.
Свидетель Бог, но все равно права
На эту землю мне принадлежат.

Элис. Ах, бедный джентльмен, как мне вас жаль,
И горе мне, что в мире есть нужда.
Бог видит, невиновна я. Но он,
С другими дурно поступая, ах...
Бог видит, я растоптана сама!

Грин. Но, миссис Элис, злобный грубиян
Неужто вас не чтит? Ваш славный род,
Приданое, достойный круг друзей?
Из чьих и кто вы, в Кенте знают все.

Элис. Ах, мистер Грин, открою вам секрет,
Дня доброго я с ним не провела.
Когда я с ним вдвоем — лишь тяжкий взгляд,
Упрек, пощечина — вот весь наш брак.
Могла б я мужа радовать сама —
Но дома шлюх он прячет по углам;
Когда же здесь от шлюх устанет он,
То скачет прямо в Лондон, где кутит
Среди таких подонков, кто ему
Советует жену к чертям послать.
Так, в непрестанном страхе я живу,
В тоске, отчаявшись сыскать покой,
И каждый день молитву принося,
Чтоб я иль он покинули сей мир.

Грин. Я, миссис Элис, тронут глубоко,
Что так обижен ангел неземной.
Как может быть галантный господин
Столь низменным? Такому день прожить —
На день длинней, чем заслужил подлец.
Но, женщина, возрадуйся! Я тот,
Кто справедливость восстановит здесь.
И если Арден не уступит мне
И должны права не возвратит,
Воздам ему, чтоб ни стряслось со мной.

Элис. От сердца ваша речь?

Грин. Да, Бог свидетель, сделка тут проста,
Скорей умру, чем свой утрачу пай.

Элис. Что ж, мистер Грин, вот мой совет, он — ваш:
Чтоб вас в опасность негодяй не ввел,
Наймите мясника на эту дичь;
Вот десять фунтов — заплатить за труд.
Умрет злодей — добавлю двадцать сверх,
А земли, что оспаривали вы,
К владельцу возвратятся в тот же день.

Грин. Вы сдержите ли слово?

Элис. Пускай иначе лгуньей прослыву.

Грин. Вот вам моя рука, я все устрою.
Без промедленья в Лондон еду я,
Ни отдыха, ни сна не буду знать.
И с тем прощайте.

Элис. Фортуна пусть сопровождает вас.

Грин уходит.

Любому, кто б за дело ни взялся,
Везения желаю, в добрый путь.
Все к лучшему. О, Мосби, поспешу
Тебе свои успехи описать.

Входят Мосби и Кларк.

Мосби. Какие, Элис, новости у нас?

Элис. Тебе и нам на радость, милый друг.

Мосби. Расскажешь сей же час, но прежде, Элис,
Поведай мне, как там дела с сестрой?
Согласна ли она пойти за Кларка?

Элис. О нет! Пусть Кларк ухаживает сам.
Иль для служанок не важны слова?
Кларк, поскорее к ней, она одна.
Майкл, мой слуга, был вычеркнут из книг.

Кларк. Поклон вам, миссис Элис, я иду,
И только б сладилось с Сюзаной все,
Скомандуйте, пойду в такую даль,
Куда едва ль кто из живых дошел.

Кларк уходит.

Мосби. Ну, Элис, к новостям теперь.

Элис. Они так хороши, что не сдержу
Смех радости, рассказывая их.

Мосби. Надеюсь, вместе посмеемся мы.

Элис. Сегодня мистер Грин — да, да, Дик Грин,
Лишенный из-за Ардена земли,
Пришел сюда за правдой, чтоб узнать,
Вступил ли во владенье муж.
Услышав правду, Грин тотчас вспылит
И клялся с мужа требовать расчет,
А если муж ему откажет в том,
То, с места не сходя, убить его.
Тут видя, что бедняги нрав вскипел,
Я нужных слов подкинула в огонь,
И, Мосби, с ним сошлись мы наконец
В намеренье в могилу мужа свести.
Ему вручила десять фунтов я,
Нанять головореза или двух.
Как муж умрет, добавлю двадцать сверх,
А Грину также землю возвращу.
И он, счастливый, в Лондон поскакал
Немедленно, как смерти вестовой.

Мосби. Ты это доброй новостью зовешь?

Элис. Но, милый, что не так?

Мосби. Благая новость, что подлец умрет,
Но, право, Элис, мне не по душе,
Когда, забыв про шаткость наших дел,
Ты незнакомцам в них даешь отчет.
Как! Встречного в намеренья ввести,
В дела убийства! Это путь прямой,
Чтоб Арден все в подробностях узнал
И тут же уничтожил нас двоих.
Предупрежден — вооружен; врагу
Свой план открыть — как меч ему отдать.

Элис. Старалась я как лучше.

Мосби. Раз сделано, так что теперь грустить.
Что этот Грин, религиозен ли?
Дай догадаюсь, набожен весьма?

Элис. Ну да.

Мосби. Забудем, Элис. У меня есть план,
Он сгладит все, что упустили мы.

Входят Кларк и Сюзан.

[201]

ИЛ 8/2018

Элис. Что, Кларк, меня поймали на вранье?
Заглянь за вас замолвила словцо?

Кларк. Не зря.

Мосби. И что? Устроен брак?

Кларк. Брак, истинно. Мой лучший день!
И тот художник, чья палитра — жизнь,
Моей любви ни тени не придал.
Она моя.

Элис. Смотри, зарделась.

Мосби. Ну что, сестра, ты выбрала его?

Сюзан. Решать тебе. Посеяны слова,
Что дать побеги брачных клятв могли б,
Но только если ты позволишь им.

Мосби. А, мистер Кларк, решение за мной;
И все еще сестра послушна мне.
Но просьбу лишь исполните одну,
И этот брак устроится вполне.

Кларк. О чем вы, мистер Мосби?

Мосби. Мне помнится наш тайный разговор
О том, что мог бы ты меня снабдить
Отравленным распятым.
Кто глянет на него, ослепнет вмиг.
А кто к распятью ближе подойдет,
Скончается от испарений тот.
Подобное распятье изготовь,
И я тогда отдам тебе сестру.

Кларк. Чтоб я Христа в сообщники привлек?
Ну ладно — чем терять красотку Сью,
Все сделаю для вас, что обещал.
Но кто же будет жертвой?

Элис. Оставь все это нам. Но вот вопрос:
Как можешь ты картину написать,
Используя отравленную краску,
При этом сам не пострадав ничуть?

Мосби. И вправду, как? Что нам ответит Кларк?

Кларк. О, это просто. Я вам объясню,
Каким манером с краской обхожусь:
Так плотно надеваю я очки,
Чтоб зрению своему не повредить;

Затем найду я ревеня листок
И в нос кладу, пусть запах отобьет;
Так, помолясь, за живопись примусь.

Мосби. Отлично, но когда мы все получим?

Кларк. Деньков за десять.

Мосби. Тогда ступай.

Кларк уходит

Что, Элис, чем ты подчуешь друзей?
Раз мистер Арден далеко отсель,
Позволь мне роль супруга разыграть.
Элис. Кто господином сердца стал давно —
Уж будь хозяин дома заодно.

Уходят.

Сцена 8

Входит Мосби.

Мосби. Я стал бежать людей от тяжких дум,
Что иссушают мозг и день, и ночь.
Терзанья неустойчивой души
Изводят пьянством слабнущую плоть,
Язвя, как необузданный норд-ост,
Что первый цвет сметет с ветвей весной.
Счастливец тот, кто, сев за скромный стол,
Не делит с подозреньями его;
Но мается вкусивший лучших блюд,
Чей ум сомнением отягощен.
В мой век золотой я злата не имел.
Хоть я нуждался, но спокойно спал;
Усталость дня несла мне крепкий сон,
А крепкий сон сулил мне свежесть днем.
Но верхних веток древа я достиг,
Гнездо надеясь свить средь облаков,
Тут всякий вздох качает мне постель,
Пугая, что на землю сверзнусь я.
Чего же мне добиться удалось?
Искомый путь, где радостей приют,
Он позади, и мне возврата нет,
А я влеком вперед, к дверям беды.
Вот потому ты, Арден, смерть найдешь,

Грин-землепашец выполет тебя,
А я сожну отборное зерно.
Но, Грина улестив сиропом лжи,
Я улей выкурю, чтоб воск изъять;
Пчела, как он, ужалит, коль жива.
Есть Майкл еще, и живописец с ним,
Два комика в кровавой драме сей,
Кто, в кресле Ардена меня узрев,
Не на меня ли обратят свой гнев,
Грозясь мои разоблачить дела.
Ну ничего, могу им бросить кость,
Пускай друг другу глотки перервут,
И буду вновь творцом судьбы своей.
Но что же миссис Арден? Мы одно,
Как возгласит церковный ритуал.
А если я тебе не верю, Элис?
Как Арден будет срублен для меня,
Так и меня ты срубишь для другого.
Как жутко спать в постели со змеей!
Сочтусь и с ней, живот спасая свой.

Входит Элис с молитвенником.

Но вот она. Я должен ей польстить.
Как, Элис, ты? Что, горестна, грустна?
Отдай мне часть томленья своего;
Пожар смиряют, пламя разделив.
Элис. Нет, пламя я запру в своей груди,
Пока само себя не поглотит.
Ах, Мосби!
Мосби. Такие вспышки — пушечный огонь,
Что ты ведешь по рухнувшим стенам,
Разбив мне сердце в тысячи осколков.
Твоя печаль — как пытка для меня;
Но, не страдая, ты играешь роль
Страдалицы, как будто позабыв:
Есть тот, кто боль твою не в силах снести.
Любя, любила б ты гневить любовь?
Элис. Любя, любил бы ты губить любовь?
Мосби. Что это значит?
Элис. Ты знаешь, Арден так любил меня.
Мосби. И что теперь?
Элис. Теперь... — я не желаю продолжать.
Чтоб ветер не унес мои слова,
Не разгласил их — нам двоим на стыд.

Нет, Мосби, пусть весна увянет наша,
Здесь к жатве только сорняки взойдут.
Забудь, прошу, что было между нами,
Иначе, вспомнив, от стыда сгорим.

Мосби. Вот перемена!

Элис. Хочу я имя вновь переменить;
Не девкой зваться — Ардена женой,
Бесчестной пусть — но с именем честным.
Ты, Мосби, имени лишил меня,
Теперь я падшая для всей родни.
Мой лоб теперь клеймен твоим прозванием,
Ремесленника кличкой площадной.
Я не в себе была; будь проклят час,
Когда подпала я под колдовство.

Мосби. Раз ты проклятья шлешь, и я могу.
Раз ты о чести попранной скорбишь,
Дай вспомнить мой подмоченный кредит.
Я пренебрег возможностью такой,
Что над тобой возвыситься бы мог.
Я поступился всем, утратил все.
Фортуны я десницу оттолкнул,
Чтоб руку девки уличной поймать.
Другой невесты был я женихом,
С приданым, больше всех твоих богатств,
Со статью, красотой — видней твоих.
Так, лучшее на худшее сменяя,
Весь капитал поставил на тебя.
Здесь колдовство — могу сказать и сам,
Что пал я жертвой ворожбы твоей.
Но в силах я разрушить приворот,
Развеять чары, снять завесу с глаз,
Которым ворон был за голубка.
Невзрачна ты — жаль, не заметил я,
Ты недобра — я знать тебя не знал.
Но позолоту словно ливень смыл,
И вместо злата обнажилась медь.
Неважно, что черна твоя душа,
Но как я мог тебя красивой чтить?
Иди, найди другого простеца!
Хорош я слишком, быть дружкой твоим.

Элис. Ах, как я быстро убедилась в том,
О чем друзья шептали мне давно,
Что лишь богатство ты мое любил,
А я поверить в это не могла.
Послушай, Мосби, пару слов моих,

Столь горьких, что язык я проглочу.
Взгляни в глаза, а то убью себя;
Не скрыться мне от грозных глаз твоих.
Войну объявишь — мир мне ни к чему.
Любую кару от тебя приму,
Молитвенник сожгу, откуда я
Слова брала, чтоб сердце приручить.
Гляди же, Мосби, вырву этот лист,
Нет, все порву: под золотой обложкой
Пусть теперь твои слова живут,
Теперь молиться буду я по ним,
Средь всех церквей другой не зная веры.
Что ж не глядишь? Иль вся любовь прошла?
Не слушаешь? Иль злость звенит в ушах?
Не говоришь? Иль гнев язык сковал?
Но видел ты так зорко, как орел,
Как заяц робкий, чутко слушал ты,
И как оратор древний говорил.
Прошу тебя — услышь, скажи, взгляни,
Неужто ты откажешь мне во всем?
Отмерь же на весах добро и зло:
Неужто заслужу твой смутный взгляд?
Пусть прояснится в роднике вода,
Ил ворошить не стану никогда.

Мосби. О нет, ведь я ремесленник простой,
Для низких лишь полетов оперен.
Быть с Мосби? Фу! Ни за миллион монет.
Лечь с ним в постель? Придумают еще!
Знать, черни грех дышать, где дышит знать.

Элис. Нет, ты высокородней, чем король,
Не видел этого, была слепа.
Цветы порой на пустоши растут,
На тернах розы, сорняки в садах;
Неважно званье твоего отца,
Когда обрел ты благородство сам.

Мосби. Как женщины умеют оскорбить,
Но сладкой речью искупить вину.
Мы позабудем эту ссору, Элис,
Но впредь меня, прошу, не искушай.

Входит Брэдшоу.

Элис. Так дай скрепить губами новый брак.

Мосби. Полегче, Элис, мы здесь не одни.

Элис. Брэдшоу, есть ли новости для нас?

Брэдшоу. Нет новостей, но я принес письмо,
Что мистер Грин просил для вас доставить.
Элис. Входите же. Пусть пива принесут.
И с нами вы разделите обед.

Уходит Брэдшоу.

(Читает письмо.)

“Мы упустили нашу цель в Лондоне, но достигнем ее непременно. Благодарим нашего соседа Брэдшоу. Ваш, Ричард Грин”.

Ну как, мой друг, тебе посланье это?

Мосби. Я новостей желал бы посвежей.

Элис. Ах, если б так! Тогда нас счастье ждет.

Пока же у блаженства желчи вкус.

Пойдем же внутрь, чтоб не застали нас.

Мосби. Пойду с тобой до самых смертных врат.

Уходят.